

❄️ Новогодние ❄️
КРИМИНАЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

❄️ ❄️
Татьяна УСТИНОВА

Ольга ВОЛОДАРСКАЯ

❄️ ❄️
Татьяна ПОЛЯКОВА

и другие :-)

Великолепные детективные истории

Дарья Калинина

**Новогодние
криминальные истории**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Новогодние криминальные истории / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2020 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-114236-0

Под Новый год всем нам хочется зимней сказки, сюрпризов и чудес! Как создать радостное настроение и приготовить для своей семьи и друзей феерический подарок? Нарядить елку, накрыть стол и преподнести оригинальный презент – новый сборник остросюжетных новогодних рассказов. Популярные писатели – Татьяна Устинова, Татьяна Полякова, Ольга Володарская – и другие известные авторы гарантируют по-настоящему праздничное настроение!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114236-0

© Калинина Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Татьяна Устинова	6
татьяна Полякова	12
Мария Брикер	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Новогодние криминальные истории: сборник рассказов

В оформлении обложки использована иллюстрация: © vectorpouch / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Татьяна Устинова

Часы с секретом

Накануне вечером он сильно поспорил с женой, а утром выяснилось, что из сейфа в офисе пропали все деньги.

Замечательно. Ничего лучшего невозможно придумать для тридцатого декабря, даже если очень стараться.

– Кто первый увидел, что сейф открыт? – спросил Федор, рассматривая полированную дверцу, прикрывавшую бронированную панель. Рассматривать было нечего, но он все-таки рассматривал – что ему оставалось делать?!

– Я, – откликнулась Катя, и, отвернувшись от сейфа, Федор уставился на свою заместительницу.

Заместительница была как заместительница, ничего особенного – очки, мышинного цвета брючный костюм, белая мужская сорочка с остроугольным воротником, длинные ногти с маникюром в виде отсутствия маникюра, сигарета и крохотный мобильный телефон, болтающийся на запястье.

Катя как Катя.

Сейф тоже был как сейф, тем не менее из его тесного свинцового нутра исчезли, испарились деньги.

Бутылка коньяка – пузатая, темного стекла, наполненная только до половины, осталась на месте и какие-то бухгалтерские книги – зачем они в сейфе? Кому и когда они могут понадобиться? Коробка с подарочными часами, очки с вылетевшей линзой – пыльная линза валялась отдельно, – все было на месте, кроме денег.

Катя подошла поближе, они повернулись и стали смотреть в сейф вдвоем.

– Я пришла на работу, заглянула сюда, думала, что ты уже приехал, и увидела...

– Что?

Катя тихонько вздохнула. У шефа редко бывало плохое настроение, но когда случалось, лучше всего было держаться от него подальше. Катя сейчас с удовольствием оказалась бы подальше. Жаль, что самолет только в полночь. Если бы он улетал утром, Катя была бы уже где-нибудь над Средиземным морем, наверное. Или нет?

– Я увидела, – голосом девочки-отличницы, которую подозревают в том, что она не приготовила домашнее задание, начала Катя, – что дверь в твой кабинет открыта, а тебя нет. Я все-таки зашла, потому что думала, может, ты за компьютером. За компьютером тебя тоже не оказалось, но сейф был открыт. Я подошла поближе и заглянула. И... увидела.

– Кто вчера последний уходил?

– Я точно не знаю. Я уехала, наверное, в половине десятого.

Федор усмехнулся:

– Так долго праздновали?

Вчера отмечали день рождения начальника компьютерного отдела Олега Бойко. Федор поздравил Олега, преподнес подарок «от коллектива», выпил шампанского и уехал раньше всех, когда компания еще только-только разогревалась.

Зря уехал. Лучше бы остался допивать.

Он приехал домой в восьмом часу с елкой, бутылкой вина и огромным пакетом еды из «Седьмого континента» – очень гордый добытчик, заботливый муж и внимательный отец. Елку он тащил на плечах, потому что в лифт она не входила – дом был старый и к жизни приспособленный плохо.

Дома никого не оказалось. Он пристроил елку, рассовал еду, водрузил на стол вино, полюбавался на него немного и стал ждать.

Ждал он долго, и есть ему хотелось ужасно – от бокала проклятого шампанского, выпитого в офисе, в желудке завывала голодная метель, и было обидно, что семья никак не является и некому оценить его героические усилия, и елка, пока он ее тащил, исколола ему всю шею, которая теперь зудела и чесалась, и наконец позвонила теща и сказала, что они сегодня забрали из школы Мишу, а из сада Сашу и отвезли к себе на дачу.

– Что им в Москве сидеть? – бодро спросила теща. – На участке лучше, правда? Сашенька, подойди сюда, девочка, хочешь с папой поговорить?

– Почему вы меня не предупредили, что вы их заберете? – негромко спросил Федор, и теща поняла, что дело плохо. Когда он говорил таким тихим голосом, или становился как-то особенно, безукоризненно вежлив, или долго молчал, прежде чем ответить на вопрос, – следовало ждать беды.

– Марина попросила забрать, – пробормотала теща и моментально поняла, что оплошала. Поняв, она заторопилась, как будто зять гнался за ней с лопатой: – Вы же все равно приедете на Новый год, правда ведь? Ну вот, вам еще, наверное, и завтра на работу надо, а погода такая замечательная, мы и решили, что они хоть погуляют подольше, дед завтра не работает, на горку с ними сходит, а вы тридцать первого под вечер...

– Все это замечательно, – перебил ее Федор, – большое вам спасибо, Ирина Михайловна. Просто я не знал, что вы собираетесь их забрать, и был к этому... не готов. Марина меня не предупредила. Забыла, наверное.

Теща моментально согласилась, что Марина «скорее всего забыла», и все его сегодняшние старания потеряли всякий смысл.

Кому нужна его елка, которая уже упоительно пахла в домашнем тепле и расправляла толстые упругие зеленые иголки – Федор долго и дотошно выбирал елку с плотными и твердыми ветками, а не какую-то там худосочную! – и пакет с мандаринами, и дурацкие «Киндер-сюрпризы», которые он ненавидел, но покупал, потому что его дети, как и все остальные дети, павшие жертвами телевизионной рекламы, эти «сюрпризы» обожали, и буженина, и сыр, и то, что он приехал в восьмом часу, а не в двенадцатом, и то, что на работе он выпил только один бокал шампанского, – все это оказалось никому не нужно.

В довершение предпраздничного вечера выяснилось, что у жены не отвечает мобильный телефон.

Он не отвечал ни в девять, ни в десять, ни в одиннадцать. К часу она приехала, и они поссорились так, как не ссорились никогда за долгие шестнадцать лет совместной жизни.

А наутро выяснилось, что из сейфа в его кабинете уперли все деньги.

Блеск. Вот Новый год так Новый год. Просто петь хочется от радости.

Федор покосился на Катю, которая маялась рядом. У нее вечером самолет, вспомнил он. Она летит куда-то далеко, опробовать новую доску для серфинга и нового любовника.

– Ты ушла раньше, чем все уехали, или позже?

– Ребята-программисты раньше ушли, – подумав, сообщила Катя, – а остальные еще оставались. А что? Ты думаешь, это кто-то из наших?...

– Из каких же еще! – сказал Федор с досадой. – Конечно, из наших! Мы на четвертом этаже, внизу охрана, на этаже пост, если бы кто-нибудь полез, охрана бы сразу доложила и ментов вызвала! Ты не спрашивала, никаких ЧП ночью не случилось?

– Нет, – подумав, сообщила Катя, – не случилось. Можно у Дмитриева уточнить, но мне никто ничего...

– Вот видишь. Никто и ничего. Значит, наши. Черт бы их всех...

В коридоре перед дверью его кабинета стояла небольшая любопытствующая толпишка испуганных сотрудников. Дверь украшала блестящая гирлянда, в середине – синтетический

елочный венок с какими-то красными гроздьями. Широко шагая, Федор дошел до двери и захлопнул ее прямо перед носом у сотрудников. Синтетический венок содрогнулся, будто от отвращения.

– Кто, кроме тебя, вчера тут... веселился? Я уехал, когда были Олег Бойко, программисты, как их... Толя, Коля и Игорь...

– Толян, Ники и Гарик, – поправила Катя и улыбнулась. Программистам было чуть за двадцать, и ей казалось, что она старше их лет на триста.

– Да. Толян, Колян, то есть Ники, и Гарик. И еще эти две новенькие из рекламного отдела – Валя и...

– Галя, – подсказала Катя, и Федор посмотрел на нее подозрительно – не смеется ли она над ним. Она внимательно изучала свой маникюр – и не думала смеяться.

– Валя и Галя, – согласился Федор, – а еще кто?

– Дмитриев приехал из типографии. Кстати, никакой макет он не привез, конечно. Какой макет, когда до Нового года два дня!.. Там все пьют давно. Юра с нами сидел. Я решила, что в машине его держать – свинство.

– Свинство, – согласился Федор. Юрой звали Катиного водителя. – Больше никого?

– Уборщица пришла. С ведром. Она собиралась полы мыть, но ее тоже угощали, потому что она рано явилась, еще никто не расходился.

Федор снова посмотрел в сейфовое нутро и вдруг взбеленился:

– Какого хрена там эта бутылка стоит?! Кто ее в сейф поставил?! Кому в голову пришло коньяк в сейфе держать?!

– Тебе, по-моему, – ответила Катя невозмутимо, – я ее туда не ставила, это точно. А ключи только у меня, у тебя и у Дмитриева.

Ключи. Конечно. Как это он сразу не подумал?

Федор вытащил из кармана носовой платок, очень белый и твердый от крахмала, и сразу расстроился. Платок ему сунула жена, еще когда в их жизни все было хорошо и они не знали, что вскоре решат разводиться. Придерживая платком полированную дверцу, он подвигал ее туда-сюда, глядя очень внимательно.

– Посвети мне.

– Как?

– Лампой – как, как! Возьми у меня со стола лампу и посвети.

Никаких отпечатков на дверце не было. То есть вообще никаких.

Ерунда какая-то.

– Кать, – сказал Федор и сунул платок в карман, – поставь обратно лампу и давай всех сюда.

– Кого – всех? – не поняла она.

– Своего водителя, Дмитриева, Олежку Бойко, Галю с... Валею, уборщицу с ведром, Толяна, Ники и Гарика. Сама тоже приходи.

Катя посмотрела на него настороженно:

– Будешь следственный эксперимент проводить?

– Я буду проводить дознание, – буркнул он, – меня не устраивают воры в офисе. А тебя?

– Меня вызывать не надо, – сказал от двери Олег Бойко, – я уже давно здесь. А братва только пришла. Курит и происшествие обсуждает. Я могу сходить. Или ты их приведешь, Кать?

– Приведу, – пообещала заместительница.

– Ты что, Федя? – спросил Бойко и сел верхом на стул. – Думаешь, тебя кто-то из моих архаровцев обокрал?

– Я не знаю.

– Они хорошие ребята, – сказал Бойко уверенно, – дай мне сигарету. Они отличные ребята. Малость с приветом, конечно, но – отличные. Ты не смотри, что они говорят как

умственно отсталые и одеты черт знает как! Это у них так теперь принято. Один браслеты носит серебряные, второй косу отрастил, а третий в одном свитере полгода ходит. Я ему вчера говорю: «Гарик, ты бы его хоть постирал, смотри, все обшлага белесые от пыли», а он мне...

– Олежка, мне наплевать на то, как они одеты! – сказал Федор с досадой. – У меня из сейфа деньги пропали, а вчера вы уходили последними, и замок не взломан, а открыт. Ключом открыт. И отпечатков никаких. А ты говоришь – рукава грязные!..

Шеф сказал: «Вы уходили последними», и Бойко моментально оскорбился. Оказывается, дело не только в программистах, которых Олег готов был защищать. Шеф подозревал *и его тоже*, и это было неприятно. Неприятно и унижительно. И, самое главное...

– ... а я говорю, что все равно уволюсь!.. И не надо меня вести, я сама отлично дойду!.. – За приоткрытой дверью послышались шум, возня, возникло и пропало напряженное Катино лицо, и ввалилась высокая худая девица в джинсовом комбинезоне и с ведром.

– Вы кто? – спросил Федор изумленно.

– Уборщица, – сказала она с вызовом, – и я все равно уволюсь, потому что вы сейчас заявите, что я украла ваши проклятые деньги! А я их не крада! У меня у самой перчатки утащили, новые совсем, я их даже из пакета ни разу не достала, и мне пришлось все голыми руками убирать!.. И не брала я ваших денег! Так что увольняйте меня! Прямо сейчас увольняйте!

– Уволю, – пообещал Федор, – обязательно уволю, не волнуйтесь. Олежка, налей ей кофе. Вы панель, за которой сейф, когда в последний раз протирали?

– Не помню, – огрызнулась девица и обеими руками взяла чашку с кофе, которую подал ей Бойко. Руки были красные, и заливчатый лак на ногтях кое-где потрескался и облупился. Видно, и впрямь все полы перемыла без перчаток.

– Вчера протирали?

– Нет, – сказала девица решительно и отхлебнула кофе, – вчера точно не протирала. Я и так поздно начала, половину сделать не успела!.. Пришлось с утра приходиться, чтобы закончить, а мне, между прочим, в институт надо, у нас уже консультации начались.

– Вот я вас уволю, и вы сможете с утра до ночи консультации посещать, – буркнул Федор, и девица неожиданно шмыгнула носом, что было странно при ее гренадерском напоре.

У дверей снова послышался шум, произошло замешательство, и в кабинет ввалилась небольшая толпа – две девицы, три программиста – «хорошие, отличные ребята!» – солидный Дмитриев, водитель Юра и заместительница Катя с мобильным телефоном на запястье.

Все они, несколько оробев при виде пасмурного шефа, застряли в дверях, никто не решался первым пройти внутрь кабинета и сесть.

– Можно? – пискнула наконец какая-то из девиц.

– Да, – сказал Федор, – проходите.

Некоторое время все усаживались, двигали стулья, шикали друг на друга, менялись местами – как школьники, врасплох застигнутые директором. Федор молчал.

– Ладно, – сказал он, когда сотрудники наконец более или менее уgomонились, – все знают, что у меня из сейфа пропали деньги. Вчера вечером я перед уходом сейф проверял, все было на месте. Сегодня утром выяснилось, что денег нет. Вы были последними, кто уходил с нашего этажа. Следовательно, деньги взял кто-то из вас. – Он выговорил это и вдруг удивился, что стало так тихо.

Щелкнула зажигалка, Бойко неторопливо прикурил.

– Мы можем сейчас начать выяснять, кто именно их взял, а можем не выяснять, если он готов их вернуть. Ну что?

– Мы не готовы! – тоном студента-двоечника отозвался кто-то из программистов и посмотрел на сотоварищей гордым победителем – раз, и отбрлил шефа, знай наших!

Федор вздохнул:

– Понятно. Тогда как в кино. Долго и нудно. По порядку. Саша Дмитриев. Ты во сколько пришел?

– Часов в восемь, наверное. Я в этой типографии полдня провел и никаких дел не сделал. Я тебе позвонил, а мне сказали, что ты уже уехал. На мобильный я не стал. Что, думаю, беспокоить!.. И ключ от сейфа у меня пропал, – добавил он с тоской. – Я принялся искать, когда переполох начался, а его и нет. Черт знает что!..

– Ты все время за столом сидел или выходил?

– Вроде нет, не выходил.

– Выходили, – подала голос одна из девиц, то ли Валя, то ли Галя. Конечно, Федор не разобрал, какая именно. – Мы все выходили. Катерина Николаевна сказала, что курить только в коридоре можно, а в переговорной нельзя. Мы же в переговорной сидели. Ну вот, все и выходили покурить.

– Я не курю, – сказал Дмитриев, – я, наверное, просто так выходил.

Тут он покраснел как рак, и Федор посмотрел на него с неудовольствием. Что еще за девичья стыдливость?

– А вы? – спросил Федор у девиц. – Выходили?

– И мы выходили, – затарахтели обе, перебивая друг друга.

– Мы вначале покурить выходили...

– ... потом позвонить...

– ... у Галки свидание было назначено, а она никак на него не успевала...

– ... и мы решили предупредить, что она не придет...

– ... а потом мы еще... просто так выходили.

– ... то есть в туалет.

Тут они обе замерли и уставились друг на друга.

– Извините, пожалуйста, – пробормотал кто-то из них.

Олег Бойко прикурил следующую сигарету, и один из программистов, сидевший рядом с ним, привстал и переехал вместе со стулом подальше, к окну. Федор посмотрел. Должно быть, тот самый Гарик – рукава свитера у него и впрямь были измазаны чем-то белым.

– И я выходил, – подал голос Катин водитель, – я машину смотрел. Вокруг петарды запускают, бабахает кругом, у нее сигнализация включается то и дело. Я два раза спускался, думал, что ее угоняют.

– В коридоре никого не видел?

– Первый раз никого, – сообщил Юра и почесал нос, – а второй раз... Олег Петрович в коридоре стоял.

И он посмотрел на Бойко, как будто извиняясь.

– Я жене звонил! – вскинулся Олежка. – Ну и что? Не мог же я разговаривать, когда вокруг все ревет, как белые медведи? Я и вышел! А за мной еще Ники выходил. Он за пивом, что ли, бегал. Ну и что?!

– Бегал, – согласился длинноволосый Ники, – я водку не пью. И шампанское ваше тоже не пью. Я за пивом ходил и за сигаретами.

– А я никуда не ходил, – заявил безмятежный Толян и тряхнул браслетами на тонком курином запястье. Браслеты звякнули, как наручники. – Я все время на месте сидел. Впрочем, пardon. Один раз выходил. Так сказать, по естественной надобности, что очень актуально, когда пьешь пиво.

– Я его видела, – сказала Катя, – я тоже звонила. Только не с мобильного, а из твоей приемной, Федор. Он мимо меня два раза прошел – туда и обратно.

– Все звонили! – пробормотал Федор. – И почему-то в коридоре болтались, хотя у всех мобильные телефоны в карманах.

– Я никуда не звонила, – сообщила мрачно уборщица, больше похожая на манекенщицу, а на самом деле оказавшаяся прилежной студенткой, – я пришла, в переговорной веселье на полную катушку, ну, меня тоже пригласили, усадили, я шампанского выпила. Потом все разошлись, и я убираться стала.

– И панель, за которой дверь сейфа, вы сегодня ничем не протирали?

– Нет. Я и так не успевала, говорю же!..

– И больше никто никуда не ходил?

– Я покурить выходил, – сказал Гарик и пожал плечами, – как все. В переговорной курить нельзя, ну, я на лестнице...

– Сколько раз вы выходили?

Гарик опять пожал плечами, и студентка, по совместительству уборщица, сказала:

– Я только один раз видела. Хотя я недолго была. Он вернулся, все посидели еще минут двадцать и разошлись, и больше никто не выходил.

– Разошлись, – повторил Федор, – понятно. Все могут разойтись, – сказал он сотрудникам, – с Новым годом.

– Ты что? – спросила Катя с изумлением, не донеся зажигалку до сигареты.

– Ничего, – ответил Федор и поймал за рукав программиста Гарика, – денежки тебе придется вернуть, браток. Со мной шутки плохи, это я тебе точно говорю.

– Вы... что? – забормотал Гарик и посмотрел на свою руку, которую Федор прихватил увесистой, совсем не бизнесменской лапой. – Вы... с чего, вы... откуда?..

– Оттуда, – сказал Федор, – на полировке никаких следов нет, уборщица дверь не протирала, значит, открывали в перчатках. Перчатки у уборщицы пропали, ей пришлось все голыми руками мыть. У тебя весь свитер в тальке, а тальком всегда резиновые перчатки изнутри обрабатывают, чтоб не слипались. Бойко сказал, что ты в этом свитере полгода ходишь и ни разу его не поменял, значит, и вчера в нем был. После того как в переговорной появилась уборщица, ты один выходил покурить. Курить ходил, а от дыма как черт от ладана шарахнулся, когда Олежка закурил. Ты у Дмитриева ключи вытащил, а у уборщицы перчатки, взял деньги из сейфа и вернулся в переговорную. Правильно?

Гарик сопел, косил налитым кровью глазом – молчал.

– Только ты дурачок, – сообщил Федор скупчиво, – там денег всего триста долларов было. Я же не мальчик-зайчик, чтобы на рождественские каникулы в офисе всю наличку оставлять! А вот часики ты не взял напрасно. Часики «ПАТЕК ФИЛИПП», Швейцария. Знаешь такую фирму? У них самые дешевые часы то ли тысячу долларов, то ли две стоят. А эти не самые дешевые.

– Ты себе купил? – как ни в чем не бывало спросила Катя.

– Я жене купил, – буркнул Федор, вспомнив про ссору, – на Новый год.

И тут у него в кармане зазвонил телефон. Рукой, свободной от Гарика, он кое-как вытащил аппарат.

– Да!

– Федор, это я.

– Да.

– Я тебя так люблю, – выговорила жена торопливо, – я просто с ума схожу, когда мы ссоримся!.. Ну прости меня, ну, дура я! Я даже на работу не пошла. Осталась и нарядила твою елку! Ты скорей приезжай, пожалуйста!..

– Да, – сказал он, – я сейчас.

татьяна Полякова Новогодняя сказка

– Ну, что опять? – спросила я, распахивая дверь настежь и отходя в сторонку, чтобы Юлька могла войти в мою квартиру. Она сделала пару шагов, прислонилась к стене и сказала трагически:

– Я утоплюсь.

– Может, не стоит тебе спешить, а? Может, ты для начала расскажешь, что случилось?

С Юлькой всегда что-нибудь случается, тут уж ничего не поделаешь. Трижды в неделю она теряет ключи, ходит в разных перчатках, потому что они тоже теряются, причем не обе сразу, а по одной, покупать новые нет смысла, это Юлька поняла еще лет пять назад и теперь при очередной потере обзванивает знакомых растяп, и непарная перчатка у кого-нибудь непременно находится. В прошлом году я подарила ей варежки, долго размышляя: может, дело не в Юльке, а в перчатках? Но варежки она потеряла в тот же день, и с тех пор я больше не экспериментировала.

Юлька обхватила голову руками и отчаянно взвыла, а я испугалась по-настоящему.

– Ты мне скажешь наконец, в чем дело?

– Деньги, – медведем проревела она.

– О господи... Зарплату свистнули? – Юлька отчаянно замотала головой. – Сама потеряла? Много денег-то?

– Шесть тысяч, – проблеяла она, шмыгнула носом, вздохнула жалобно и затихла.

– Ни фиги себе, – покачала я головой.

– Шесть тысяч – это деньги...

– Баксов, – тихохонько добавила Юлька и испуганно поежилась.

– Шесть тысяч баксов? – нахмурилась я, а потом разозлилась: – Что ты плетешь, юрдивая? Откуда у тебя такие деньги?

– Шеф дал, – всхлинула Юлька, глядя на меня с большой печалью и добавила: – Может, мне вправду утопиться?

– Дурак он, что ли, твой шеф? Чего ему в голову взбрело?

– Чего, чего... он мне их не давал, то есть дал, конечно, но совсем не для того...

– Чтoб ты их потеряла, – закончила я. – А потолковее нельзя?

– Какая теперь разница, – прошептала Юлька. – Я уходить собиралась, а он меня вызвал, я уже в шубе, вхожу, а он: «Юля, отнеси в сейф» – сейф у нас в бухгалтерии.

– Он что, сам отнести не мог?

– Значит, не мог. Я пошла. А тут Людка Фомина, высокая, с короткой стрижкой, помнишь ее? Она еще в Вовкин день рождения с нами на шашлыки ездила?

– Наплевать на нее, давай про деньги.

– Я про деньги и рассказываю. Выходит Людка, тоже домой собралась, мы стали поздравлять друг друга с наступающим, она мне кошелек подарила, красивый и с монограммой...

– Ты мне про деньги расскажешь?

– А я что делаю? Мы зашли в бухгалтерию, там девчонки отмечают, нас позвали, ну, я шампанского выпила, потом все вместе вышли... Я девок по домам развезла, домой приехала, стала перчатки искать, сунула руку в карман, а там баксы. Я их в Людкин кошелек положила, чтоб не потерять, и на работу быстрее, а офис закрыт, сигнализация. Куда мне? Я Игорю звоню, его дома нет... Я к Надежде Ивановне, главбуху, думаю, пусть лучше у нее деньги лежат, приехала, а кошелек-то и нет.

– Как нет?

- Так и нет.
- Куда же он делся?
- Откуда я знаю?
- Стоп, – разозлилась я. – Когда ты деньги в кошелек положила, его куда дела?
- На сиденье.
- И что?
- Ничего. Лежал на сиденье.
- Но если бы он на сиденье лежал... А когда ты в офис пошла, брала его с собой?
- Да... или... не помню. Я подъехала, света нет, но я выходила, это помню.
- Дай ключи от машины! – рывкнула я.
- Да она не заперта.

Я открыла рот, чтобы высказать наболевшее, но Юлька выглядела такой несчастной, что я лишь чертыхнулась и, накинув куртку, бросилась к машине. После тщательного обыска я смогла убедиться: кошелек там не было. Юлька стояла за моей спиной, переминаясь с ноги на ногу.

- Я уж искала... они резиночкой перетянуты, красненькой... ни кошелек, ни баксов.
- Садись, – кивнула я и сама устроилась за рулем.

Возле офиса мы были через пятнадцать минут, Юлька указала место, где оставила машину, раз двадцать мы прошли из конца в конец расстояние, разделяющее офис и машину, обследовали ближайшие сугробы, конечно, безо всякого толку, проехали к дому главбуха и вновь приступили к поискам, с тем же нулевым результатом.

– Да я уж искала, – вздохнула Юлька, помолчала немного и задала вопрос: – Что теперь делать?

– Не знаю, – разозлилась я.

– У нас каникулы, – кашлянув, заметила подруга. – До третьего января. До третьего января денег не хватятся... Я бы мамину квартиру продала, но ведь до третьего ничего не сделаешь.

– Конечно, не сделаешь.

– А если меня с работы выкинут... где ж такую дуру еще возьмут?

– Это точно. – Устроить Юльку на работу было нелегким делом, и я с тоской поняла: либо мы где-то найдем эти шесть тысяч, либо... Об этом даже думать не хотелось.

– Может, ты у мужа займешь? Месяца на два? – робко заметила Юлька, косясь на меня.

– Я с ним развожусь.

– Ну и что? Одно другому не мешает...

– Заткнулась бы ты лучше.

Юлька притихла, нахохлившись, и уставилась в окно.

– Поехали к Вовке, – сказала я. – Может, он чего путное посоветует.

Вовкин «Фольксваген» притулился в переулке в нескольких метрах от крыльца нового здания Сбербанка. Бывший одноклассник зарабатывал на жизнь обменом валюты. Я подошла и постучала в окно, Вовка кивнул, а я прогулялась до угла, успев заметить, что в машине он не один. Через минуту из «Фольксвагена» показался мужчина в добротном пальто и норковой шапке, улыбнулся мне и направился в сторону троллейбусной остановки, вслед за ним показался Вовка.

– Привет, – сказал он, поднимая воротник куртки и зябко ежась. – С наступающим...

– Спасибо. Тут такое дело... у тебя займы не будет? Юлька деньги потеряла.

– Много?

– Шесть штук.

– Ну... найдем. Надолго?

– Ты не понял. Шесть тысяч баксов.

– Ты спятила? – растерялся Вовка. – Откуда у меня такие деньги? И откуда они у этой чокнутой? – Пришлось Вовке объяснять, что к чему, он выслушал, кивнул, покосился в сторону машины, где с разнесчастным видом сидела Юлька, и сказал: – Тысячу дам. Больше нет. Честно. Завтра приезжай домой.

– Может, займешь у кого? Она материну квартиру продаст.

– Свет, кто просто так даст пять штук? Ты ж не маленькая... Слушай, спроси у своего. Что, у Олега денег нет, что ли?

– Спрошу, – огрызнулась я и направилась к машине, а Вовка занял пост у дверей банка, поджидая клиентов.

– Ну, чего? – робко поинтересовалась Юлька.

– Тысяча.

– Где ж мы еще пять возьмем?

– Откуда я знаю? – «Мы возьмем» звучало здорово, стало ясно: пять тысяч долларов – это теперь не Юлькина проблема, а моя.

В девять утра я подъехала к офису, где совершал свой трудовой подвиг еще один бывший одноклассник. Офис находился в центре города, неподалеку от Сбербанка, в крохотном переулке, дома здесь построены еще в прошлом веке и давно требовали ремонта. Двухэтажный особняк был увешан, точно новогодняя елка, вывесками всех цветов и размеров.

Я поднялась на второй этаж и подергала дверь. Она была заперта. Оглядевшись и не обнаружив признаков жизни, я спустилась на первый этаж, из-за ближайшей двери раздавался стук молотка, что-то с шумом осыпалось, намекая тем самым, что некто накануне праздников затеял ремонт.

– Есть кто живой? – крикнула я и подергала дверь.

Шум стих, дверь, не та, возле которой я стояла, а соседняя, распахнулась, и в коридоре появился мужчина, невысокий, худой, лет сорока пяти, в очках, рабочем халате.

– Здравствуйте, – сказала я. – Наверху фирма «Лана», вы случайно не в курсе, куда они все запропалились?

– По-моему, у всех каникулы, – улыбнулся дядька, лицо которого показалось мне почему-то знакомым. – Я один во всем здании.

– Ясно. А когда каникулы кончатся?

– Наверное, после Рождества... Хотите чаю? – вдруг спросил он. Я смерила дядьку удивленным взглядом.

– Я? Нет. Спасибо.

– А жаль... Чай у меня отличный.

– Верю на слово, – кивнула я, сделала ручкой и вышла на улицу.

Весь день я потратила на то, что разъезжала по городу, навещая многочисленных знакомых с просьбой одолжить денег, в пересчете на доллары удалось собрать пять сотен. К одиннадцати вечера стало ясно: мне ничего не остается, как навестить мужа. Делать это очень не хотелось, свидание не обещало быть приятным, к тому же обращаться к нему с просьбой накануне развода... в общем, сами понимаете...

Оттого, подъезжая в половине двенадцатого к казино, я пребывала в скверном расположении духа.

– Олег здесь? – спросила я у дежурившего в холле парня. Он кивнул, а я, не снимая шубы, прошла в ресторан. Все столики в нишах были заняты, что настроения тоже не прибавило. Разговор с мужем придется вести на повышенных тонах, а скандалить лучше всего подальше от граждан.

Но в тот день везеньем и не пахло, оттого я устроилась за столом в центре зала, бросив шубу на соседний стул. Подошел официант и спросил:

– Будете ужинать?

– Нет, – ответила я, он исчез, но через пять минут вновь стоял рядом и говорил, сияя улыбкой:

– Олег Петрович освободится только через час.

– Ничего, – в ответ улыбнулась я, думая при этом: «Вот дерьмо», и добавила ласково: – Я подожду.

Прошло минут двадцать, в течение которых я без всякого интереса разглядывала скатерть, и тут почувствовала на себе чей-то взгляд, повернулась и за столом слева обнаружила дядьку, с которым утром встретила в офисе. Правда, теперь на нем был хороший костюм, рубашка и галстук, а я вдруг сообразила, отчего лицо его показалось мне знакомым, это он вчера вечером выходил из Вовкиной машины. Что ж, человеку надо было разменять валюту или, наоборот, купить ее, дело обычное. Правда, для рядового строителя заведение моего мужа явно не по карману.

– Здравствуйте, – сказал он и застенчиво улыбнулся, а я кивнула в ответ. Дядька тут же поднялся со своего места и пересел ко мне.

– Чего вам там не сиделось? – проявила я интерес.

– У вас плохое настроение, – вздохнул он.

– Точно. А вы что, специалист по хорошему настроению?

– Конечно. – Он опять улыбнулся, протянул руку и на моих глазах на его ладони каким-то фантастическим образом появился апельсин. – Прошу, – сказал дядька.

– А, вы фокусник, – хмыкнула я и взяла апельсин.

– Нет. Хотя род моей деятельности несколько сродни этому виду искусства.

– Вы имеете в виду работу строителя? – съязвила я. – Похоже на правду. Мы въехали в новую квартиру, она выглядела как картинка, а потом... потом пришлось делать капитальный ремонт.

– Я не это имел в виду, – засмеялся дядька. – Строитель не основная моя специальность, то есть у меня их очень много...

– Я поняла, – довольно неучтиво перебила я. – А теперь, если вы не против, я еще немного поизучаю в одиночестве узор на этой скатерти.

– Извините, – пожал он плечами. – Я чужой в этом городе... А у вас глаза грустные. И я подумал...

– Много думать вредно. Двигайте за свой стол.

– Извините, – еще раз сказал он и так улыбнулся, что мне вдруг стало стыдно. Я покачала головой и принялась объяснять:

– Я жду мужа. Мне предстоит крайне неприятный разговор.

– У вас все будет хорошо, – кивнул дядька и пересел за свой стол, а в зале появился Олег.

На целых пятнадцать минут раньше.

– Привет, – сказал он хмуро, сунул руки в карманы брюк и уставился на меня.

– Может, ты сядешь? – разозлилась я.

– Зачем? Я могу выслушать стоя все, что ты пожелаешь мне сказать.

– Сядь, черт возьми, – не выдержала я. Он сел, взял салфетку и принялся вертеть ее в руках. – Завтра Новый год, – неожиданно для себя сказала я.

– Да, я слышал.

– Где собираешься его встречать?

– У Славки, наверное.

– Большая компания?

– Не интересовался.

– Слушай, – вздохнула я, – мне нужны деньги.

– Много?

– Пять тысяч долларов.

- Зачем? – удивился муж, а я разозлилась:
- Денег дашь?
- Разумеется. Если скажешь, для чего. Пять штук – серьезная сумма.
- У меня... неприятности.
- Да? – не поверил муж. – Расскажи мне о них.
- Слушай, какая разница? – Я вздохнула и добавила на полтона ниже: – Юлька потеряла деньги, до третьего их надо вернуть.
- А-а, – кивнул Олег. – Ясно. С прискорбием вынужден констатировать: в жизни ничто не меняется, по крайней мере, в твоей.
- Прекрати паясничать.
- Уже прекратил. – Он отбросил салфетку и посмотрел мне в глаза. – Денег не дам. Все.
- Послушай...
- Все, – повторил Олег. – Когда я на тебе женился, я считал, что иду под венец с красивой, веселой, умной девчонкой, немного со сдвигом, но зато доброй, а получил мать Терезу, которая то приводит бездомных собак, то сидит с чужими детьми, устраивает кого-то на работу, кому-то чертит диплом, твои чокнутые подруги месяцами живут у нас, потому что у одной в квартире ремонт, другая разводится с мужем, а третья ключи теряет... И так два года подряд. Скажи на милость, ты сама как считаешь: это нормально?
- Они мои друзья...
- Ага. А я твой муж. Но тебе на меня наплевать. Пусть твоя Юлька сама выкручивается. – Он поднялся и, не оборачиваясь, прошел через зал, а я, подхватив шубу, в крайней досаде направилась к выходу. Ведь знала, что ничего путного из этого разговора не выйдет...
- Этот парень ваш муж? – раздалось откуда-то слева, а я от неожиданности вздрогнула, оглянулась и увидела своего недавнего собеседника.
- Теперь, можно сказать, бывший.
- Он вас любит, – заявил дядька, а я усмехнулась.
- Это вы в его глазах прочитали?
- Конечно. Пойдемте выпьем.
- Хоть я и развожусь с мужем, но привычек не меняю, так что...
- Зря отказываетесь, – заметил он лукаво. – Завтра Новый год. Время, когда любое чудо возможно.
- Я не верю в чудеса.
- Быть этого не может.
- Откуда вам знать? Впрочем, я забыла, вы фокусник. Подарите мне еще один апельсин или надувной шарик?
- Ну, это ерунда, этим я обычно развлекаю детишек, но раз в год я выполняю настоящие желания. Могу осуществить вашу мечту или что-то в этом роде.
- Слушайте, кто вы? – невольно засмеялась я, а он ответил:
- Санта-Клаус, разумеется. Так как насчет выпить?
- Хорошо, – кивнула я, и мы отправились в бар. Он был занятым собеседником, и мы просидели часов до трех, а потом он проводил меня домой. – Кофе пить не приглашу, – заявила я возле подъезда.
- Да я не рассчитывал, – улыбнулся он. – Так что там насчет желаний?
- Три желания? – усмехнулась я.
- Это только в сказках. На самом деле я готов выполнить их все, только раз в году и только для вас.
- Что ж, – засмеялась я, а потом неожиданно серьезно сказала: – Я хочу помириться с мужем.
- Чего ж проще, он вас любит...

- На самом деле все очень сложно...
- Считайте, вы уже помирились, – отмахнулся он. – Что еще?

А я разозлилась и ответила:

- Еще пять тысяч долларов. Потянете?

Он засмеялся и спросил:

- Еще?
- Хватит с вас, – бросила я, входя в подъезд.

Мой новый знакомый появился у меня в половине десятого вечера, я как раз пекла пирог, намереваясь встречать Новый год в одиночестве. В дверь позвонили, я открыла и увидела Санта-Клауса. Конечно, никаким Санта-Клаусом он не был, но его имя было мне неизвестно, в общем, выходило быть ему Санта-Клаусом.

- С наступающим, – сказал он.

– Спасибо.

- Зайти можно?

– Конечно. – Он снял пальто и шапку, я проводила его в комнату, бросив насмешливо: – У вас осталось всего два с половиной часа.

Он протянул мне коробочку в пестрой обертке, украшенной лентой, и сказал:

- Откройте ровно в двенадцать, и вы поверите в чудо.

– Разумеется, в коробке домовой, который будет следить за тем, чтобы мы с мужем не ссорились.

- Ну... – Он пожал плечами, а потом засмеялся.

– Хотите чаю? – В этот момент сработал таймер, и я бросилась в кухню вынимать пирог из духовки. Мой гость вошел следом.

– По-моему, превосходный пирог, – заметил он, выглянул в окно, и что-то похожее на беспокойство мелькнуло в его лице. Я тоже выглянула: прямо напротив подъезда остановился Вовкин «Фольксваген», а вскоре и он сам появился.

- Это мой приятель, – заметила я.

– Что ж, не буду вам мешать.

- А как же чай? – удивилась я.

– Я зашел только на секунду, – хохотнул дядька, быстро оделся и вышел. – С Новым годом, – сказал он и подмигнул мне, а я, теряясь в догадках, ответила:

- С Новым годом. – И закрыла дверь, но запирает не стала, ожидая, когда появится Вовка.

Через пару минут он влетел как ураган.

- Слушай, у тебя есть кто-нибудь в управлении? – заорал он с порога.

– А в чем дело? – опешила я.

- Поехали... Черт, да одевайся ты быстрее.

– Ты что, с ума сошел? Через два часа Новый год. Какое управление? – Вовка пролетел в комнату и принялся метаться, как тигр в клетке, что-то невнятное бормоча под нос. – Чего случилось-то? – робко спросила я, сообразив, что Новый год не сулит мне ничего хорошего.

- Кинули меня, на пять штук, соображаешь?

– О господи, – простонала я, опускаясь на диван. – Как же так?

- А вот так... Ну, артист, ну...

– Может, толком объяснишь, что к чему?

– А чего объяснять... обвел вокруг пальца, как пацанов. Три дня назад подошел мужик, поменял двести баксов. Нормальный мужик, интеллигент, одет прилично. И физиономия, ни за что не скажешь, что жулик. Вчера опять подходит, говорит: «Ребята, две тысячи не поменяете?» Ну, мы: «Поменяем», а он: «Давайте ко мне в офис», здесь, говорит, за углом. Пришли, он, я и еще один парень из наших, у меня столько бабок не было. Сидим, базарим, этот гад рубли у нас взял, в сейф положил и в соседнюю комнату, дверь не закрывает, базарит с

нами, принес, значит, бабки. Они у него в той комнате лежали, ну и все путем... А потом говорит: «Ребята, крупная сумма нужна. Сделаете?» Я говорю: «Когда?» – «Возможно, завтра». Я, говорит, подойду. И подошел... ну, артист.

– Сегодня подошел? – уточнила я.

– Ну... и все опять как в прошлый раз: взял рубли, пересчитал, убрал в сейф и в соседнюю комнату за баксами. А мы, два придурка, сидим, сейф-то вот он, перед нами, даже сердце не екнуло. А мужик все говорит и говорит, уболтал вконец, ушел в комнату и что-то больно долго его нет. Тут мы, конечно, забеспокоились, пошли узнать, в чем дело, а в офисе ни души. Чудеса, думаем, как же мы теперь без этого придурка баксы из сейфа вытащим? Вызвали милицию...

– И что?

– Ничего. В соседней комнате дыра, как раз в той стене, возле которой сейф стоит, и в сейфе дыра тоже: в задней стенке. Он вышел, взял через эту дыру наши денежки из сейфа и смылся...

– А где этот офис? – насторожилась я.

– Говорю, в Казанском переулке, фирма «Лана», ты ж знаешь...

– Конечно, – пробормотала я. – Но если он офис снимал...

– Снимал... Три дня. Пришел к хозяину, говорит, помещение нужно под офис, я, говорит, ремонт сначала сделаю, а потом, говорит, заключим договор, чтоб аренду платить с учетом ремонта. Соображаешь? Отремонтировал, гад, дырку в стене соорудил. Ну, артист...

– Постой, ты, когда сюда входил, никого в подъезде не встретил?

– Нет.

– Как же так? – растерялась я.

– Никак. Поехали, ментов поторопить надо, может, найдут. Ведь где-то этот гад...

Тут хлопнула входная дверь, и в квартиру влетела Юлька.

– Я их нашла! – заорала она, кидаясь ко мне в объятия.

– Кого? – обалдела я.

– Кого, кого, деньги. Отгадай, где? Ни за что не догадаешься. Я ведь думала, что кошелек на сиденье бросила, а на самом деле засунула его во внутренний карман шубы и даже на пуговичку застегнула, чтоб не потерять. А сегодня ключи искать стала и нашла.

– Что же ты, дура несчастная, кошелек в шубе найти не могла? – рывкнула я.

– Так я ведь в шубе-то не искала, я думала, он в машине.

– Знакомая все публика, и речи тоже знакомые, – услышала я голос мужа, вздрогнула от неожиданности, повернулась и увидела его, он стоял, прислонясь к двери, без намека на оптимизм в глазах.

– Ты приехал? – пробормотала я.

– Ага. Зашел поздравить. С Новым годом, дорогая, – хмыкнул он и приоткрыл дверь. Я бросилась за ним, ухватила его за рукав и втащила назад в прихожую, потом распахнула дверь пошире и рывкнула:

– Давайте на выход, Юлия Максимовна, Владимир Иванович, прошу...

– Ты чего? – удивился Вовка.

– Ничего. Выметайтесь. Я никуда не поеду, потому что скоро Новый год, а Новый год нормальные люди встречают дома...

– Ты их выгнала, – сказал муж, когда мои друзья наконец покинули квартиру. – Глазам своим не верю...

– Я тоже. Но не это главное. Один тип вчера сказал, по твоим глазам видно, что ты меня любишь. Это правда?

– Еще как, – вздохнул Олег, а потом засмеялся.

За окном шел снег, часы били полночь, и мы пили шампанское. И вот тут я вспомнила про подарок, маленькую коробочку в яркой обертке. Улучив момент, когда Олег вышел в кухню,

я торопливо ее вскрыла и засмеялась: доллары были аккуратно свернуты в трубочку. Я была уверена: здесь пять тысяч, и пересчитывать не надо, пробралась в ванную с телефонной трубкой в руках и позвонила Вовке. Конечно, он начал приставать с расспросами, но я предложила ему заткнуться и пусть не думает приезжать сейчас, ничего с его долларами не делается, если пару дней полежат у меня...

– Мой новогодний подарок, – сказал Олег, надевая мне кольцо на палец. – И давай договоримся: на всю жизнь.

– На всю, – кивнула я и неожиданно фыркнула: – Сукин сын.

– Я сукин сын? – удивился Олег.

– Нет, конечно. Санта-Клаус.

Мария Брикер Винтаж

Горячее дыхание растопило морозный узор на стекле. За окном Москва переливалась гирляндами новогодних огней, взрывалась петардами и радостными воплями подвыпивших граждан. Ребров почесал нос и страдальчески вздохнул. Вместо того чтобы сейчас провожать старый год, он вынужден расследовать насильственную смерть жены крутого бизнесмена, популярной актрисы и светской львицы Маргариты Андреевны. Какого рожна, спрашивается, служительницу Мельпомены грохнули в канун Нового года? Ребров был несчастен и зол на весь мир. Зол был не только он один.

– Раскольников, етить твою налево! – выругался судмедэксперт Козлов. – Надо же было ей так голову топором размозжить. Такую красоту изуродовал! Зачем? Раз уж приспичило ее прибить, мог бы решить дело иным способом. Ножом, например, в сердце или канделябром по макушке. В прихожей отличные канделябры. Раз – и все дела. Нет же – топором по лбу. Слушай, Ребров! Представляешь, а до меня только сейчас дошло, почему Достоевский дал своему герою такую фамилию. Она же говорящая, Ребров! – Судмедэксперт оторвался от осмотра трупа и вперил взор в следователя, ожидая не то опровержения своего предположения, не то похвалы за это удивительное наблюдение.

– У тебя тоже фамилия говорящая, – хмыкнул Ребров.

– Злой ты, Павел Сергеевич, – обиделся Козлов.

– Я добрый, потому что топорами по башке никому не фигачу, красивых баб не увечу, законов не нарушаю, жену люблю и уважаю. О, стихи вышли! – удивился следователь. – Вроде не пил.

– А я пил, – радостно сообщил эксперт и вдруг запел: – Ла-ла-лей-ла, ла-ла-лей-ла...

Действительно, пил, пришел к выводу Ребров и завистливо вздохнул.

– Хотя все в этой жизни относительно. Неизвестно, как бы я отреагировал, если бы увидел фотографии, на которых моя жена в постели с любовником кувыркается, – философски изрек следователь. – Может быть, тоже за топор схватился бы.

– Думаешь, это ее муженек из-за тех фоток зарубил?

– А что тут думать? Ясно все как божий день. Андреевна поплатилась за свою разгульную жизнь. Свидетельские показания это подтверждают. Новый год супруги планировали встретить в подмосковном элитном клубе, где бизнесмен устраивал для своих сотрудников корпоративную вечеринку. Супруга на этой вечеринке должна была роль Снегурки исполнять. В клубе он провел весь день, чтобы проконтролировать подготовку, уладил все проблемы и поехал за женой. Консьержка говорит, что муж Андреевны вошел в подъезд около девяти вечера, взял почту, поднялся к себе. Минут через десять он вылетел из подъезда как ошпаренный, сел в машину и вдарил по газам. Смерть Андреевны, по твоим словам, произошла как раз в промежутке между половиной девятого и половиной десятого вечера. Штамп на конверте, в котором прислали фотографии, уличающие звезду в измене, сегодняшней. Вывод: он увидел грязные фотки, озверел, прибил неверную супругу и свалил.

– Может, ты и прав. Характер повреждений на теле жертвы тоже подтверждает эту версию: убийца действовал в состоянии крайнего психического возбуждения.

– О чем и речь. В розыск надо бизнесмена объявлять, срочно, пока он не слинял куда-нибудь в Швейцарию. Звякну я, пожалуй, заодно знакомому журналисту. Вот он обрадуется: звезда Андреевна зарублена топором собственным мужем – чем не новогодний триллер? Надеюсь, журналист еще в сознании и успеет материал дать в последний выпуск новостей.

* * *

Версаче отдыхает! Зайцев и Юдашкин нервно курят в сторонке. Супер-пупер – как любит выражаться мама. Концептуально – как обожает говорить отец. Розовое платье в черный горох нашлось на самом дне бабушкиного сундука, но было в идеальном состоянии. И сидело восхитительно, все несуразности фигуры выправило. Может, манекенщицы и гордятся длинными ножищами, но она не манекенщица, а студентка-медик, и нижние конечности ей вечно мешают. Джинсы и юбки то коротки, то в талии велики – сплошные мучения. Но это платье было создано словно специально для нее. Заниженная талия поправила геометрию пропорций, плиссе увеличило узкие бедра, воротник прибавил объема груди. Марк обязательно оценит ее праздничный наряд. Не может не оценить. Ведь именно ради него она старалась. Сколько раз жених оборачивался с восхищением на девушек, одетых в модном нынче стиле «винтаж», а затем комментировал наряды и выставлял оценки по десятибалльной шкале. Алиса подыгрывала жениху, ставила свою оценку, но в душе расстраивалась: на нее Марк никогда с таким восхищением не смотрел, общался по-дружески, как с рубахой-парнем. Может, оттого, что Алиса предпочитала джинсы, юбочки а-ля школьница, вязаные свитера под горло, мужские рубашки и футболки. Теперь она поняла, как прав был Марк, когда намекал, что ей следует одеваться более оригинально, размышляла Алиса, пристально вглядываясь в свое отражение в зеркале шкафа. Из зазеркалья на нее смотрела эффектная красотка, словно сошедшая с обложки модного глянцевого журнала. Прическа в стиле сороковых, которую соорудила из ее длинных рыжих волос соседка-парикмахерша, тоже необыкновенно ей шла. Все было безупречно, классно, здорово! Интересно, в чем Марк явится на смотрины? Впрочем, неважно. Он в любом наряде хорош и родителям обязательно понравится. Здорово она придумала – представить предкам жениха именно в волшебную новогоднюю ночь.

Они узнали друг о друге на сайте знакомств. Алиса разместила анкету, поддавшись на уговоры подруги, Марк – ради хохмы. Завязалась переписка. Начался головокружительный виртуальный роман, который затем перерос в реальный, правда, уже не такой головокружительный. В жизни Марк был немного скуповат на эмоции и открывался полностью лишь в Сети, только там он чувствовал себя легко и свободно. Алиса тоже всерьез увлеклась виртуальной жизнью, и они продолжили активно общаться через Интернет, часами трепались по «аське», отправляли друг другу по мейлу смешные открытки, приколы и стихи. Предложение Марк ей сделал тоже по Интернету, прислал виртуальный подарок и огромный букет цветов. Это было так романтично!

– Пупсеночек, можно к тебе? – в дверь заглянула мама и замерла на пороге. – Ой, как ты выглядишь необычно! Что это за старье ты на себя нацепила?

– Мам, это же «винтаж»! – вспыхнула Алиса.

– А, ну да, прости, пожалуйста. Как же я сразу не догадалась.

– И очень тебя прошу, не называй меня при Марке пупсеночком! Это невыносимо, мама! Я уже не маленькая девочка!

– За майонезом не сбегашь, не маленькая девочка? Я не рассчитала немного, – рассмеялась мама. – Кстати, во сколько твой Марк приедет? Не пора еще на стол накрывать?

– В десять он приедет. Ладно, сейчас схожу, – кисло улыбнулась Алиса.

– Волнуешься? – с иронией полюбопытствовала мама. – Не переживай, мы старый год вместе проводим, а потом к Никитиным поедем, чтобы вас не смущать.

– Это совсем не обязательно, – возразила Алиса, густо покраснев.

– Еще как обязательно. С ума сойти, моя любимая девочка собралась замуж. Какой ужас! Какой кошмар! Зачем? Зачем в столь юном возрасте связывать себя по рукам и ногам? – Мама закрыла дверь прежде, чем дочь успела что-то сказать.

Маму Алиса обожала: открытая, ироничная, полная жизни, – с ней легко было найти общий язык, но иногда родительница выводила ее из себя. В частности, когда отказывалась верить, что Алиса уже выросла и вправе сама распоряжаться своей личной жизнью. Скорое замужество мама также не одобряла. А отец и вовсе впал в транс, когда узнал, где именно дочка нашла себе мужа. Но Алиса надеялась, что, познакомившись с Марком, родители изменят свое мнение и отпустят ее в свободное плавание. В конце концов, ей уже двадцать лет!

До прихода Марка остался час, но так хотелось сейчас, чтобы он оказался рядом. На столе мерцал голубым экраном компьютер, Алиса не удержалась, присела на стул и открыла окошко айсикью, чтобы написать Марку, как она сильно соскучилась. Программа известила, что для Алисы пришло сообщение. Она щелкнула по нему клавишей мыши и растерянно прочитала текст: «Привет, Лиса! Надеюсь, ты оценила мой прикол насчет нашего бракосочетания и поняла, что мое предложение руки и сердца было всего лишь шуткой. Уезжаю с друзьями в Гонолулу. Когда вернусь, покамест не знаю, но обязательно напишу. Ты классная девчонка! Счастливо тебе встретить Новый год. Не скучай. Целую в нос».

* * *

Нос распух и даже на морозе горел огнем. Прощальный поцелуй Марка оказался ядовитым, как слизь жабы ага. Щеки тоже полыхали, а ноги почему-то не слушались. До магазина она не дотянула, уселась на лавочку в сквере, собрала со скамейки немного снега и приложила к лицу.

Мимо шли люди, зимнее густое небо взрывалось разноцветными брызгами фейерверков, но Алиса не видела ничего вокруг. Гонолулу... Гонолулу... Ну и пускай, пускай Марк в свою Гонолулу едет! Вернее, идет на... на... все четыре стороны. А она пойдет за майонезом в супермаркет, вернется домой и скажет маме, что передумала выходить замуж. Мама заправит салат «Оливье» и начнет дочку утешать и жалеть, потому что сразу все поймет по ее лицу. Папа тоже все поймет, будет весь вечер хмуриться и молчать. Папа умеет так молчать, что лучше сразу удавиться. Черт! Хоть сама в Гонолулу отправляйся. Или лучше – в Куала-Лумпур, чтобы никогда в жизни больше не видеть Марка. Там, наверное, тепло сейчас.

Алиса запустила подтаявший снежок в сугроб и подула на озябшие ладони. Из дома она выбежала налегке, без шарфа и шапки, накинув шубку на легкое платье... в стиле «винтаж». Да-а-а... Такого винтажа с ней еще не приключалось в жизни! Алиса нервно рассмеялась, сначала тихо, а потом в голос захохотала. Слезы катились из глаз, но она продолжала истерично хохотать, схватившись за живот и скрючившись в три погибели на лавке.

– Домой иди, идиотка! Простудишься, – послышался над ее головой недовольный мужской голос.

Алиса перестала хохотать, окинула взором незнакомца и нервно всхлипнула – над ней нависла фигура в красном бархатном тулупе с меховой оторочкой, высокой шапке, тоже красной, и белой длинной бороде.

– О! Здравствуй, Дедушка Мороз! Борода из ваты. Ты подарки нам принес? Рас... Рас... Рас... – Алиса снова громко захохотала.

– Угу, принес я тебе подарки – целый мешок кокса. Ну-ка, – ее бесцеремонно ухватили за подбородок холодной рукой, приподняли лицо и заглянули в глаза. – Странно... зрочки в норме. Так ты в порядке? Не наркошка?

– Дебил! – Алиса оттолкнула руку наглого Деда Мороза.

– Как с повелителем снегов и льдов разговариваешь, девка? Сейчас посохом по лбу дам, в сосульку превращу, будешь знать! Ладно, уговорила, пойдём, я тебя домой провожу, а то ты без моей помощи в ледышку превратишься.

– Вот идиот, – хмыкнула Алиса. Дедушка на нелицеприятный эпитет отреагировал смешком в бороду, дыхнув на Алису алкогольными парами. Алиса поморщилась. Только этого ей не хватало для счастья. К ней клеится пьяный в дупель Дед Мороз. Замечательно!

– Слушай, отвали от меня! Что ты ко мне привязался! Уйди, – умоляюще попросила девушка.

– Поднимай свой зад с лавки и вали домой, – без тени иронии скомандовал Дед Мороз. – Или куда ты там шла и не дошла.

– Сам иди туда, куда шел! – разозлилась Алиса. – Я не маленькая, чтобы мне тут указывали!

– А ведешь себя как малолетка. Расселась на холоде, сопли сосульками развесила. Подумаешь, парень бросил. Тоже мне, трагедия! Если не дурак – вернется, а коли дурак – ему же хуже. Другого найдешь, а со здоровьем шутики плохи. Двадцать пять градусов. Застудишься, потом всю жизнь лечиться придется.

– Да? Легко тебе говорить. Как я родителям объясню, что он меня бросил в новогоднюю ночь? – с вызовом спросила Алиса, чувствуя, что слегка сошла с ума. А может быть, она сошла с ума не слегка, а вовсе рехнулась, раз выкладывает свои проблемы первому встречному... Деду Морозу. А он стоит и слушает ее, советы дает, о здоровье печется и еще откуда-то знает, что от нее ушел парень! Экстрасенс он, что ли? А может, настоящий Дед Мороз? По телу поползли мурашки, и Алиса вдруг все поняла – просто они оба больные на всю голову, поэтому у них такое взаимопонимание! Осознание этого факта неожиданно развязало Алисе язык, и она с чувством поведала странному субъекту все свои секреты и переживания. Когда она очнулась от припадка откровенности, в руке у нее была фляжка, во рту все горело, а по телу расползлась сладкая истома.

– Полегчало? – поинтересовался Дед Мороз и отобрал у нее сосуд с огненной водой, который ей совсем не хотелось отдавать.

– Я пойду, – поморщилась Алиса, поднялась и поплелась в сторону магазина. За спиной послышался хруст шагов. Девушка обернулась – Дед Мороз тащился следом, держась от нее на расстоянии пары метров. – Слушай, чего тебе от меня надо?

– Ничего мне от тебя не надо! – возмутился Дед Мороз. – Я в магазин иду.

– Зачем? – Дед Мороз выразительно потряс пустой флягой, и Алисе вдруг стало стыдно. Человек, можно сказать, проявил участие, выпить дал, утешил, а она даже спасибо не сказала. – Где будешь Новый год справлять? – ненавязчиво поинтересовалась она. – Одиннадцать, между прочим, уже.

– Значит, пришло время загадывать желания! – подняв указательный палец вверх, провозгласил он, так и не ответив на ее вопрос. – Проси, что хочешь, исполню, как говорится, в лучшем виде.

– Все, что захочу? – улыбнулась девушка. Он молча кивнул. – Хорошо! – хитро сощурилась Алиса и выпалила: – Тогда стань моим будущим мужем!

– Заметано! – весело отозвался Дед Мороз, подмигнул и обнял ее за талию.

– Ты что! Я просто пошутила, – испугалась Алиса, стряхивая его руку.

– Поздно пить боржоми, дорогая. Волшебный механизм уже запущен, колесики скрипят, процесс пошел. Пойдем скорее, а то магазин закроется, хотя бы торт и конфеты купим. Не могу же я явиться к твоим родителям на смотрины без подарков, – по-деловому сказал Дед Мороз, схватил ее за руку и потянул за собой.

* * *

В подъезде стоял дух приближающегося вселенского пиршества. Аппетитные запахи горячих пирожков и жареного мяса выползали на лестницу и сбивали с ног. Алиса шумно

потянула носом и сглотнула слюну, чувствуя легкое головокружение. В тепле ее окончательно развезло, пальцы не слушались, и ключ никак не желал отыскиваться в недрах сумочки. Пришлось нажать кнопку звонка. Дверь мгновенно распахнулась.

– Боже мой, Алиса! Почему так долго? Где ты была? Мы с папой... – гневная речь мамы оборвалась.

– Мама, познакомься – это Марк, – радостно воскликнула Алиса. – Он пришел в костюме Деда Мороза. Правда, здорово? – рассмеялась она, взяла фиктивного жениха за руку и, отстранив опешившую родительницу с порога, прошла с ним в прихожую.

– Здравствуйте, Екатерина Алексеевна. С наступающим Новым годом вас! – поздоровался фальшивый Марк и протянул ей конфеты и торт. Екатерина Алексеевна машинально взяла подарки, продолжая стоять столбом и молчать.

В прихожую вышел отец.

– Пап, это Марк, мой жених, – похвалилась Алиса. – Марк, познакомься – это мой папа, Константин Петрович. – Лицо у отца почему-то вытянулось, и он озадаченно уставился на дочь. – Да что с вами такое? – разозлилась Алиса. – Ну, пришел человек в новогоднем костюме. Дикае какие-то! Устроили тут, понимаешь, немую сцену из фильма «Семнадцать мгновений весны». Проходи, Марк, чувствуй себя как дома.

Алиса нервно скинула шубку, сняла сапожки, взяла гостя под руку, потянула его в гостиную, и тут гостиная закачалась и пол под ногами пошатнулся: за столом сидел ее настоящий жених – собственной персоной!

– Привет, Лиса, – широко улыбнулся Марк. – А мы тут, пока ты за майонезом ходила, с твоими родителями перетерли о том о сем. Почему так долго-то? А это кто?

– Дед Мороз, – сквозь зубы процедила Алиса.

– Алиса, мы уехали к Никитиным! – крикнула мама из прихожей. – Надеюсь, когда мы вернемся, ты определишься, кто есть кто.

Хлопнула дверь.

– Ирония судьбы или полный привет! – закатила глаза к потолку Алиса. – Что ты тут делаешь?

– Как – что? – Марк нервно провел рукой по волосам. – Ты меня пригласила встретить Новый год. Я и приехал. Клево выглядишь. Отпадный прикид! На десять баллов.

– Рада, что тебе нравится. А теперь пошел отсюда вон! – холодно сказала Алиса.

– Лиса, ты что? – Марк удивленно уставился на невесту. – Ты что, поверила в мою разводку? Дура, что ль? Шуток не понимаешь? Я же просто прикалывался!

– Убирайся, я сказала! – сорвалась на крик Алиса. – Убирайся в Гвололупу свою сраную! Чтобы я тебя никогда!.. Слышишь, никогда больше не видела! Никогда! Никогда! Никогда!

* * *

Захлопнув за Марком дверь ногой, Алиса с облегчением сняла «винтажное» платье, переделась в джинсы и облегающий нежно-голубой свитерок, распустила волосы и вернулась в гостиную. На полу валялись борода, шапка и тулуп Деда Мороза. А ее новый знакомый лежал на диване и совершенно бессовестным образом спал. Задыхаясь от возмущения, Алиса на цыпочках прошла по комнате и уселась за праздничный стол. Возникло ощущение, что он обнажился полностью и лежит без трусов. Ужасное, невыносимое чувство стыда, но удержаться от искушения и как следует не рассмотреть мужчину она не могла. На вид ему было лет двадцать восемь – тридцать, ухоженные темные волосы средней длины, немного грубое, но по-мужски привлекательное лицо, на скуле небольшой шрам. На алкоголика или бомжа мужчина был не похож, одежда его говорила о материальном благополучии. Наверное, у этого человека случилась какая-то трагедия в жизни, предположила Алиса, жена ушла, предал друг

или кто-то умер. Поэтому он слонялся по городу и пил, не зная, куда себя приткнуть. Поэтому решил ее утешить, чтобы самому пережить боль, и согласился на ее сумасшедшее хмельное предложение. От этих мыслей стало тягостно на душе. Чтобы хоть как-то отвлечься и настроиться на встречу Нового года, Алиса включила телевизор. Радостный диктор вещал населению о последних новостях уходящего года.

– Ничего себе, Андреянову убили, – прошептала Алиса и приподнялась со стула, прислушиваясь к голосу диктора. На экране появилась фотография – и все похолодело внутри. Трясущейся рукой она выключила телевизор и откинула пульт от себя, словно раскаленную головешку из костра.

– Страшно? – хриплый голос с дивана остановил сердце и выпустил из легких весь воздух. Комната закружилась каруселью, Алиса учащенно задыхалась, чтобы поймать уплывающее в небытие сознание. Получилось, все же получилось устоять на ногах и вернуть себе способность думать.

Спасительная дверь в жизнь была всего лишь в нескольких шагах, осталось набраться мужества и преодолеть это расстояние. Алиса собралась и рванула к двери, нога за что-то зацепилась, она упала на пол, попыталась ползти, но он рывком перевернул ее на спину, навалился сверху, прижал ее руки к коврику.

– Скотина, отпусти! – закричала она, пытаясь вырваться и ударить его коленом в пах. – Скотина поганая!

– Заткнись, перестань дергаться и просто послушай меня внимательно. Просто послушай, – холодно сказал он и до боли сдвинул ей запястья, Алиса вскрикнула и вынужденно притихла. – Я не убивал свою жену! Я приехал домой, дверь открыл, а там... Она лежала в нелепой позе, лицо обезображено, кровь кругом... Море крови... Она всегда старалась произвести впечатление, хотела выглядеть безупречно, следила за каждым движением, поворотом головы, осанкой, улыбкой. Даже в постели она не могла расслабиться и кончала так, чтобы это непременно смотрелось эффектно со стороны. Да, со стороны это выглядело прелестно. Я в полной мере сумел это оценить... На полу в гостиной были рассыпаны фотографии. На них моя жена занималась любовью с другим. Вероятно, тот, кто убил мою жену, не знал, что мы давно остыли друг к другу и лишь изображаем образцово-показательную пару. Впрочем, все было на самом деле хорошо. Потеряв любовь, мы научились существовать, не напрягая друг друга и с обоюдной пользой для себя. У меня была в наличии звездная жена, от которой сходила с ума половина мужского населения России! Признаюсь, это тешило мои амбиции и льстило самолюбию. Марго устраивал статус замужней дамы. Она обожала быть в центре внимания – флирт, комплименты; с удовольствием принимала дорогие подарки и не отказывалась от помощи меценатов, но платить постелью за презенты и услуги она терпеть не могла. Наличие мужа было отличным предлогом, чтобы легко соскочить с крючка и не обидеть щедрого поклонника. Да, Марго была немного легкомысленной, порхала по жизни, как стрекоза, но подобной участи она не заслуживала...

Неожиданно он отпустил ее и сел, обхватив голову руками. Алиса осталась лежать, распластанная на полу.

На стене тикали часы, отсчитывая последние минуты старого года, мигали разноцветные лампочки на елке, за стеной шумно праздновали соседи, президент читал поздравительную речь.

– Открой шампанское, пожалуйста, – тихо попросила Алиса, – до полуночи осталась пара минут.

Он молча поднялся, взял два бокала и бутылку со стола и сел обратно на пол.

– Никогда не встречал Новый год, сидя на полу, – улыбнулся он, откупорив шампанское.

– Я тоже, – перевернувшись на бок и забрав из его руки полный бокал, сказала Алиса. За стеной послышался бой курантов. – Начинаем отсчет. Бом-бом-бом...

- Бом, бом, бом! – подыграл он и прошептал: – С Новым годом!
- С Новым годом! – кивнула она.

Они чокнулись, выпили шампанское до дна. Некоторое время сидели молча, прислушиваясь к крикам соседей и воплям «ура» за окном.

– Прости меня, я не хотел тебя ронять, – первым нарушил он молчание и болезненно поморщился. – Так вышло от неожиданности... Ты сильно ушиблась?

– Ничего. – Алиса поставила пустой бокал и поднялась. Прошла по комнате, отодвинула занавеску на окне, прислонилась лбом к холодному стеклу. – Я даже не знаю, как тебя зовут, но почему-то тебе верю. Наверное, я полная дура.

– Александр, – отозвался он с пола.

– Что ты собираешься теперь делать, Саша?

– Для начала – как следует поесть. С прошлого года ничего не ел, – наигранно весело ответил он.

– А потом? Что ты будешь делать потом? – спросила Алиса и обернулась, облокотившись о подоконник.

– Потом я уйду и больше никогда тебя не побеспокою, – тихо сказал Саша и посмотрел на нее с легкой грустью и такой теплой нежностью, что в груди отчего-то стало очень больно. Пытаясь удержать неизвестно откуда взявшиеся слезы, она села за стол, сложила руки на груди и с вызовом посмотрела Александру в глаза.

– Не выйдет у тебя ничего, Дед Мороз. Никуда ты теперь от меня не денешься! Волшебный механизм уже запущен, колесики скрипят, процесс пошел.

* * *

Колесики в голове скрипели, мысли ворочались. Алиса меланхолично ковыряла вилкой в салате и усиленно пыталась отыскать выход из ситуации.

– Дурочка, – улыбнулся он. – Какая же ты еще дурочка. Детективов начиталась? Решила вычислить и засадить за решетку настоящего убийцу?

– Да что же это такое! Может, прекратишь это делать? – разозлилась девушка, раздраженно отодвинув от себя тарелку.

– Что?

– Читать мои мысли! Второй раз уже мне в мозг залез без разрешения. Откуда ты узнал в сквере, что меня бросил парень?

– Милая моя девочка, чтобы понять, о чем ты в данную минуту думаешь, твои мысли читать совсем не обязательно. У тебя на личике все написано. А в сквере... Ну сама подумай, из-за чего еще может очаровательная девушка в вечернем платье рыдать в новогоднюю ночь как белуга, сидя на лавке в двадцатиградусный мороз?

– Психолог, значит? Что ж, психолог, слушай тогда мою версию. Фотографии специально подкинули в квартиру.

– Боже мой, да ты у нас настоящая мисс Марпл! Как ты догадалась, родная моя? – язвительно поддел Александр.

– Может, прекратишь и выслушаешь меня? Их подкинули вовсе не для того, чтобы ты смог внимательно рассмотреть, как эффектно твоя жена смотрится во время занятий любовью. Их подбросили, чтобы на тебя подозрение в убийстве пало! Тебя классически подставили. Ищи убийцу среди тех, кому выгодно убрать тебя с дороги.

– Если я кому-то сильно мешал, то почему меня в этом случае просто не убили? Зачем Марго понадобилось убивать, если она ни при чем?

– Это элементарно, Ватсон! Убийца замкнул круг. Прокуратура уверена, что это сделал ты, у них есть улики и мотив. Думаешь, они будут напрягаться и искать настоящего преступ-

ника? Дудки. А если вдруг и будут, то начнут шерстить окружение твоей жены, проверять ее знакомых, искать мотивы и тех, кому она могла помешать. Убийца чудесным образом отвел от себя подозрение.

– Прости меня, Алиса. Голова что-то совсем плохо работает, ничего не соображаю, не могу сосредоточиться. Да, ты все верно говоришь. Я с самого начала умом это понимал, поэтому бежал, но верить не хотел и гнал от себя эту версию. Ведь получается, что ее убили из-за меня, что я виноват в ее смерти...

– Саша, не нужно, – мягко сказала Алиса и погладила его по руке. – Разве ты виноват в том, что по земле ходят всякие отморозки? Я понимаю, как тебе тяжело, но, пожалуйста, соберись и хорошо подумай: кому выгодно сгноить тебя в тюрьме?

– Кому выгодно? – усмехнулся Александр. – Я обеспеченный человек. Владелец крупной компании, лидирующей на рынке. Масса людей мечтает скинуть меня вниз. К тому же я – руководитель, и в подчинении у меня много людей. Мне не раз приходилось расставаться с сотрудниками, и среди уволенных, вполне возможно, найдутся кандидаты, мечтающие меня придушить. Опять же, ничто человеческое мне не чуждо. Когда мы с Марго переселились в разные спальни, у меня периодически случались романы. На дружеской ноте попрощаться получалось далеко не со всеми женщинами – не исключено, что кто-то имеет на меня зуб.

– Да ты страшный человек! Вот, оказывается, кого я пригрела на своей груди.

– Алиса, я не...

– Ладно, шучу. Кто из этой массы недоброжелателей мог знать, во сколько ты появишься дома? Преступник, как я понимаю, был прекрасно осведомлен о твоих планах, заранее явился к тебе в квартиру и убил твою жену.

– Заранее убийца знать об этом не мог, – возразил Саша.

– Почему?

– Потому что даже я сам об этом не знал. Я до последней минуты понятия не имел, во сколько освобожусь. С таким же успехом я мог приехать в семь, в восемь, в десять. Управился с делами около восьми, позвонил жене, предупредил ее, что выезжаю, и...

– Стоп! Кажется, мы близки к цели. Либо убийца находился в это время рядом с тобой и машину он водит быстрее, чем ты. Либо он находился в тот момент рядом с твоей женой. Но одно уже очевидно: раз твоя супруга открыла ему дверь ипустила в квартиру, значит, они друг друга знали.

– Когда я звонил Марго, она плескалась в душе. Совершенно точно она была одна в квартире. Моя жена была женщиной воспитанной и никогда не позволила бы себе принимать водные процедуры, когда у нее гости. Любовников она в дом тоже никогда не водила – это было главным условием нашего совместного проживания. Выходит, убийца находился рядом со мной? Черт! Черт! Черт! – Саша сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели. – Рядом со мной в это время находились... три человека. Три человека, которым я безгранично доверял. Не хотел я верить в это! Не хотел! Даже когда нашел на полу рядом с телом жены декоративную ленточку. Я выдавал их вместе с пригласительными билетами, но не всем, а лишь VIP-гостям как опознавательный знак для обслуживающего персонала. Теперь отсутствие ленточки станет для меня таким опознавательным знаком! Мне нужно идти. – Александр резко поднялся, подхватил с пола свой карнавальный костюм и решительно направился к двери.

– Саша, подожди! – Алиса забежала вперед и загородила ему выход. Лицо Александра ей не понравилось, он выглядел совершенно невменяемым. – Нельзя тебе появляться в клубе. Неужели ты не понимаешь, что тебя там ждут с распростертыми объятиями! Не успеешь через порог переступить, как тебя тут же прихватят. Хочешь доставить радость убийце – ступай, но у меня есть другая идея. В клуб вместо тебя поеду я!

* * *

Уговаривать Александра принять ее помощь пришлось долго. Отчего-то он уперся и не желал ничего слушать. Когда Алиса наконец-то сломала его сопротивление и, позаимствовав без разрешения машину у отца, подъехала к клубу, то уже потеряла надежду кого-либо там вообще застать. Пройти внутрь не составило труда, у Саши оказался лишний пригласительный, который он ей торжественно вручил. К удивлению Алисы, празднование Нового года было в самом разгаре. Народ веселился, словно ничего не произошло. Может, сотрудники не в курсе, что с шефом стряслась беда? Или знали, но считали: раз начальнику ничем помочь нельзя, а банкет в любом случае оплачен, то нет смысла в новогоднюю ночь вести себя как на похоронах.

Алиса присела за барную стойку, заказала кофе и осмотрелась, внимательно вглядываясь в незнакомые лица. Она приблизительно знала, кого искать и где. Саша довольно подробно описал внешность людей, попавших под подозрение, и объяснил, в каком месте располагаются столики для VIP-персон. Оставалось надеяться, что они все еще тут и не разъехались по домам.

– Вот ты где, Балабанова! Я тебя нашел, – игриво проорал кто-то Алисе в затылок и крепко обнял ее сзади. Алиса обернулась: позади нее стоял пьяненький светловолосый парень и улыбался во весь рот. – Ой, извиняюсь, – смутился молодой человек. – Ты не Балабанова? – на всякий случай уточнил он. Алиса отрицательно покачала головой. – А Балабанова не знаешь где?

– В дамскую комнату она, кажется, отлучилась, – сообщила Алиса. – Не переживай, скоро вернется. А ты, случайно, не знаешь, где Тулупов, Севаков и Лидия Константиновна?

– Ты что, ослепла, мать? Глаза разуй, вон они, – парень покосился куда-то наверх. – В зале слишком шумно стало, и они попросили их столик туда оттаранить. Теперь оттуда наблюдают за моральным падением сотрудников компании.

Алиса проследила за направлением его взгляда – на уровне второго этажа располагался внутренний балкончик, на нем стоял столик, за которым сидели двое. По описанию – коммерческий директор Александра, Тулупов, и главный бухгалтер, Лидия Константиновна. Руку Тулупова было прекрасно видно, на запястье поблескивала ленточка, и подозрения с него автоматически снимались. Рассмотреть руку главбуха не получилось. Севаков, Сашин зам, вовсе отсутствовал.

– А Севаков где? – еще раз спросила Алиса, но парня уже и след простыл. Вероятно, он рванул в направлении дамской комнаты на поиски бесследно пропавшей Балабановой. Рядом с ней присел полный лысоватый мужчина.

– Что нужно? – спросил он и пристально посмотрел ей в глаза.

– В каком смысле?

– Я Севаков. Вы меня искали. – Мужчина достал платок из кармана, вытер вспотевшее лицо и снова уставился ей в глаза. От этого взгляда у Алисы пробежал холодок по спине, еще хуже ей стало, когда она не обнаружила на руке у Севакова опознавательной ленточки. А значит, вполне возможно, рядом с ней сидел убийца.

– Я все знаю. Я видела вас там, – мило улыбнулась Алиса, с трудом удерживая равновесие на стуле.

– Где?

– Вы прекрасно знаете – где. К тому же вы оставили там одну вещичку, которая теперь у меня. Готова обменять эту вещичку на десять тысяч. Деньги мне нужны сегодня. В противном случае я пойду... сами знаете куда! Буду ждать вас через полтора часа в сквере, – Алиса нарисовала на салфетке план и координаты места встречи, передала бумажку Севакову и, соскользнув со стула, направилась в дамскую комнату. Руки тряслись, от сильного волнения все дрожало внутри. Алиса включила холодную воду, умылась и пристально уставилась на свое отражение.

Дверь туалета хлопнула, она увидела в зеркало, как в помещение прошла Лидия Константиновна и скрылась в одной из кабинок. Алиса в душе выругалась. У главбуха на руке тоже не оказалось злосчастной ленточки!

Да что они, сговорились все! Саша старался, приглашения всем делал, ленточки заказывал, а они приперлись на праздник без VIP-знаков. А что, если это она – убийца?

Послышался звук сливаемой воды, Лидия Константиновна вышла, одернула юбку, встала рядом с Алисой и включила воду.

– Это не вы, случайно, обронили? – ненавязчиво поинтересовалась Алиса и поболтала в воздухе ленточкой, которую Саша ей выдал вместе с пригласительным.

– Нашлась! – всплеснула мокрыми руками бухгалтер. – Я в самом начале вечера ее посетила. Пришлось бестолковым официантам объяснять, что обслуживать меня следует, как... Впрочем, неважно. Большое спасибо. Давайте ленточку.

– Не отдам, мне самой она нравится, – заявила Алиса. Бухгалтер ошарашенно уставилась на Алису, лишившись дара речи.

– То есть как? – пришла она в себя.

– А так. Я все знаю, милая Лидия Константиновна, – вновь начала мутить воду Алиса. – Вы там были. Это ваших рук дело, и ленточку вы потеряли именно там. На ней – микроследы запаха, при нынешнем уровне криминалистики доказать вашу причастность к этому делу не составит труда.

– Что за бред вы несете? – покраснела главбух. – Вы себя хорошо чувствуете, девушка?

– Я себя чувствую замечательно, а скоро мне станет еще лучше. В общем, так, если не хотите, чтобы эта вещичка оказалась у следователя, приезжайте через час в сквер. Запоминайте координаты, – Алиса уточнила место встречи. – Захватите с собой десять тысяч. Где вы их возьмете, меня не волнует. Жду. В противном случае...

– Я не поняла, – разволновалась бухгалтер. – Где? Куда нужно подъехать? Оставьте свой сотовый на всякий случай. У меня только на цифры память хорошая и абсолютный топографический кретинизм. Я позвоню вам, как только улажу все проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.